

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по результатам рассмотрения возражения

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации с изменениями, внесенными Федеральным законом Российской Федерации от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 №644/261, рассмотрела поступившее 23.04.2024 возражение, поданное ИП Петруниным Андреем Аликовичем (далее — лицо, подавшее возражение) против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №755918, при этом установила следующее.

Оспариваемый товарный знак с приоритетом от 29.03.2019 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 13.05.2020 за №755918 в отношении товаров 30 и услуг 43 классов МКТУ на имя Карапетяна Ширика Абетовича, 352902, Краснодарский край, г. Армавир, ул. Советской Армии, 390 (RU) (далее - правообладатель). Неохраняемые элементы: «BAR, RU, ONLINE, STORE, SEAFOOD».

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент) поступило возражение, в котором изложено мнение о том, что правовая охрана товарному знаку по свидетельству №755918 предоставлена в нарушение требований, установленных пунктами 3 и 6 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к следующему:

- лицу, подавшему возражение, принадлежит исключительное право на

товарный знак по свидетельству Российской Федерации №519176 [1], зарегистрированный для широкого перечня товаров 16, 21, 28 и услуг 35, 39, 41, 43, 45 классов МКТУ, в том числе в отношении услуг 43 класса МКТУ - услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания; агентства по обеспечению мест [гостиницы, пансионаты]; аренда временного жилья; аренда помещений для проведения встреч; базы отдыха; бронирование мест в гостиницах; бронирование мест в пансионатах; бронирование мест для временного жилья; гостиницы; дома для престарелых; закусочные; кафе; кафетерии; мотели; пансионаты; пансионаты для животных; прокат кухонного оборудования; прокат мебели, столового белья и посуды; прокат палаток; прокат передвижных строений; прокат раздаточных устройств [диспенсеров] для питьевой воды; рестораны; рестораны самообслуживания; столовые на производстве и в учебных заведениях; услуги баз отдыха [предоставление жилья]; услуги баров; услуги кемпингов; услуги по приготовлению блюд и доставке их на дом; ясли детские;

- спорный товарный знак «IM BIR BAR .RU» № 755918 является сходным до степени смешения с товарным знаком [1] «ИМБИРЬ»;

- в указанном товарном знаке элементы «BAR, RU, ONLINE, STORE, SEAFOOD» являются неохраняемыми, «слабыми», указывающим на характеристики товаров и услуг и на сферу деятельности правообладателя, индивидуализирующая функция у таких элементов отсутствует. элемент обозначения тоже не является доминирующим, не привлекает достаточное внимание потребителей. Именно на слово «IMBIR», которое является прямой транслитерацией

слова «ИМБИРЬ», падает акцент, его и запоминают потребители. Поэтому при сравнении двух обозначений упор идет именно на него;

- в товарном знаке [1] графики настолько мало, что оно воспринимается потребителями скорее как словесное. В нем отсутствуют яркие графические элементы, слово «ИМБИРЬ» четко прочитывается, выполнено стандартным шрифтом;

- сравниваемые обозначения имеют фонетическое тождество. Слова имеют одинаковое количество букв и слогов. С точки зрения семантики обозначения также следует признать тождественными;

- сравниваемые товарные знаки ассоциируются в целом за счет высокой степени фонетического и семантического сходства;

- все услуги 43 класса МКТУ оспариваемого товарного знака по свидетельству № 755918 однородны услугам 43 класса МКТУ в товарном знаке № 519176;

- товары/услуги лица, подавшего возражение, как и товары/услуги правообладателя в спорном товарном знаке, относятся к категории «общественного питания». Потребители таких товаров/услуг – широкая категория людей, пользующаяся услугами предприятий общественного питания. Таким образом, у товаров/услуг в товарном знаке № 755918 и товаров/услуг в знаке №519176 один вид, одно назначение, одинаковые условия сбыта, один круг потребителей;

- правообладатель не использует свой товарный знак при осуществлении деятельности, он использует только словесный элемент «ИМБИРЬ». При этом правообладателю направлялась досудебная претензия с требованием прекратить незаконное использование товарного знака, указывалось на незаконную регистрацию товарного знака правообладателя. Только после получения претензии правообладатель начал использовать свои товарные знаки в том виде, в котором они были зарегистрированы, однако лицо, подавшее возражение, все равно считает, что его права нарушены и планирует обратиться в суд за защитой (копия претензии представлена в приложении);

- Петрунин А.А. длительное время осуществляет деятельность суши-бара «Имбирь» <https://imbirsushinsk.ru/>. Еще один сайт этого лица <https://имбирь-нск.рф/>. Страница ВКонтакте была образована еще в 2016 году https://vk.com/susibar_imbir, у него уже почти 6 тыс. подписчиков. На площадке популярного сервиса «Яндекс доставка» у лица, подавшего возражение, высокий рейтинг, на территории Новосибирска открыто 9 точек, на площадке 2ГИС Петрунин А.А. имеет более 2000 отзывов. Работает мобильное приложение, доступное для скачивания по всей России. Приложение было скачано более 5000 раз и имеет при этом рейтинг 4.8. При этом лицо, подавшее возражение, обращает внимание, что приложения сторон спора находятся рядом в сервисах для скачивания приложений.

На основании изложенного лицо, подавшее возражение, просит удовлетворить возражение и признать недействительным предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №755918 в отношении всех товаров 30 и услуг 43 классов МКТУ, для которых он зарегистрирован, как не соответствующее требованиям пунктов 3 и 6 статьи 1483 Кодекса.

Приложения:

1. Сведения о товарном знаке по свидетельству № 755918 с сайта Роспатента.
2. Сведения о товарном знаке по свидетельству № 519176.
3. Платежное поручение, подтверждающее уплату пошлины за рассмотрение возражения.
4. Доверенность представителя.
5. Копия претензии, ранее направленной правообладателю.
6. Ходатайство о ВКС.

Уведомленный в установленном порядке о поступившем возражении правообладатель представил отзыв на возражение и дополнение к нему, в которых выразил несогласие с доводами поданного возражения.

В частности, правообладателем указано, что сравниваемые товарные знаки не являются сходными до степени смешения, поскольку товарные знаки выполнены в разных стилях, имеют различные цветовые решения и графические элементы, звуковое сходство также не прослеживается, поскольку входящие в состав знака

обозначения «IM BIR BAR RU ONLINE STORE SEAFOOD » нельзя ассоциировать со звучанием обозначения «ИМБИРЬ» (имбирь).

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 162 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», смешение возможно, если в целом, несмотря на отдельные отличия, спорное обозначение может восприниматься в качестве соответствующего товарного знака, или если потребитель может полагать, что обозначение используется тем же лицом или лицами, связанными с лицом, которому принадлежит товарный знак. Вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров для указанных лиц. При этом смешение возможно и при низкой степени сходства, но идентичности (или близости) товаров или при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) товарного знака и спорного обозначения. Однородность товаров устанавливается исходя из принципиальной возможности возникновения у обычного потребителя соответствующего товара представления о принадлежности этих товаров одному производителю. При этом суд учитывает род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей, взаимодополняемость или взаимозаменяемость и другие обстоятельства. Установление сходства осуществляется по результатам сравнения товарного знака и обозначения (в том числе по графическому, звуковому и смысловому критериям) с учетом представленных сторонами доказательств по своему внутреннему убеждению. При этом суд учитывает, в отношении каких элементов имеется сходство - сильных или слабых элементов товарного знака и обозначения. Сходство лишь неохранных элементов во внимание не принимается.

Сравниваемые обозначения имеют существенные фонетические отличия в силу разного количества слов, слогов, состава гласных/согласных, разного количества звуков, а также разного используемого алфавита. В состав сравниваемых обозначений входит различное количество словесных элементов, обозначения имеют различную цветовую гамму и выполнены буквами различных алфавитов.

Сравниваемые обозначения имеют низкую степень сходства по вышеперечисленным признакам, что подтверждается следующим. Противопоставленный товарный знак включает в себя словесный элемент «Имбирь». Между тем, указанное обстоятельство не свидетельствует о сходстве сравниваемых товарных знаков в целом, поскольку в состав обозначения правообладателя входят словесные элементы «IMBIRBAR-RU ONLINE STORE SEAFOOD», что значительно увеличивает длину его словесной части и обуславливает существенную роль в восприятии обозначений в целом, заостряя внимание потребителя на ином фонетическом звучании анализируемого обозначения по сравнению с обычным словом «Имбирь». Следовательно, фонетическое сходство отсутствует. Указанные словесные элементы в оспариваемом обозначении придают словосочетанию особый смысл и семантическую направленность, в отличие от словесного элемента "Имбирь" противопоставленного товарного знака. Кроме того, сравниваемые обозначения различаются и визуально, в первую очередь, за счет разного количества входящих в них элементов и композиционного решения: в оспариваемом обозначении словесные элементы «IMBIRBAR.RU ONLINE STORE SEAFOOD» (имбирбар точка ру онлайн сторе си фуд)", выполнены в черно-красном цвете с расположением букв в четыре строчки под собой, визуально образуя прямоугольник, с сочетанием точки и оранжевых прямоугольников. В этой связи визуально сопоставляемые обозначения производят разное общее зрительное впечатление с товарным знаком [1], что позволяет сделать вывод о различном ассоциировании обозначений друг с другом. С точки зрения семантического критерия сходства сопоставляемые обозначения также являются несходными. Семантическое значение товарного знака «ИМБИРЬ» определяется по прямому значению - цветущее растение, корневище которого, корень имбиря, широко используется в качестве пряности. Словесный элемент «IMBIRBAR.RU ONLINE STORE SEAFOOD» в оспариваемом обозначении придает знаку особый смысл и семантическую направленность, в отличие от словесного элемента "Имбирь" противопоставленного товарного знака.

Сравниваемые обозначения производят различное зрительное впечатление, поскольку общее зрительное впечатление от их восприятия в целом формируется всеми элементами, составляющими эти знаки. С учетом изложенного, наличие у сравниваемых обозначений общего словесного элемента «Имбирь» может свидетельствовать лишь о низкой степени их сходства. Слово «Имбирь» само по себе является общеупотребимым и ассоциируется у потребителя, в первую очередь, с растением, корневище которого, корень имбиря, широко используется в качестве пряности, а не с деятельностью определенного юридического лица, в связи с чем существенное значение для идентификации приобретают иные, используемые совместно с указанным обозначением, элементы. В глазах среднего потребителя товарный знак заявителя и товарные знаки, используемые правообладателем, не могут вызывать у потребителя ассоциации об их принадлежности одному источнику и восприниматься потребителем как названия, индивидуализирующие услуги, оказываемые одним и тем же лицом. Изобразительные и словесные элементы являются равнозначными по своей природе, поскольку такие элементы ввиду своего расположения, размера и исполнения производят единое целостное впечатление на потребителя, воспринимаются им как законченные композиции. Таким образом, проведя анализ на предмет сходства сравниваемых обозначений по фонетическому, графическому и семантическому критериям, а также оценив упомянутые обозначения в целом, можно сделать вывод о низкой степени сходства спорного и противопоставленного обозначений. Ввиду отсутствия сходства до степени смешения сравниваемых обозначений факт однородности товаров и услуг, для которых они зарегистрированы, не имеет правового значения, поскольку отсутствует угроза смешения таких товаров в гражданском обороте. Данный вывод также соответствует сложившейся судебной практике по схожим правовым вопросам - постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2024 №16АП-325/2024 по делу №А61-286/2023.

Таким образом, указанные товарные знаки не являются сходными до степени смешения, отличаются по визуальному, смысловому, графическому и звуковому признакам и не способны создать у потребителя мнение, что предлагаемая

потребителю продукция ИП Карапетян Ш.А. является продукцией, предлагаемой ИП Петруниным А.А. Кроме того, регионы деятельности указанных лиц разные. ИП Карапетян Ш.А. организует деятельность в г. Армавире, г. Ставрополе, г. Краснодаре, в то время как ИП Петрунин А.А. работает в рамках города Новосибирска. Таким образом, потребители не имеют возможности перепутать ввиду сходства до степени смешения указанные товарные знаки и продукцию, которая этими знаками маркируется.

Лицом, подавшим возражение, представлено дополнение к возражению в ответ на отзыв правообладателя и дополнение к нему, в котором изложено следующее.

В рамках административной процедуры оспаривания товарных знаков оценивается только законность ранее принятого Роспатентом решения и ни что иное. При этом правообладатель сам пишет о том, что достаточно опасности, а не реального смешения товарных знаков. Относительно сходства товарных знаков лицо, подавшее возражение, подробно написало в возражениях. Вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров/услуг. В товарных знаках идет полное совпадение перечней 43 класса МКТУ, а также лицо, подавшее возражение, считает товары 30 класса однородными услугам. Обоснование однородности представлено на стр. 23-24 возражений. При этом в постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам от 30 марта 2023 г. по делу № СИП-582/2022 отмечено, что не может быть признано полное отсутствие сходства обозначений при наличии одного полностью совпадающего (обладающего высокой степенью сходства) словесного элемента. Аналогичная правовая позиция изложена в постановлениях президиума Суда по интеллектуальным правам от 21.05.2018 по делу № СИП-210/2017, от 26.11.2018 по делу №СИП-147/2018, от 30.03.2023 по делу №СИП-582/2022 и др.

Правообладатель оспариваемых регистраций считает словесный элемент «ИМБИРЬ» неохраноспособным. Однако данный довод не может повлиять на выводы экспертизы в рассматриваемом споре, поскольку в данном случае

оценивается сходство обозначений, а не их охраноспособность. Более того, элемент «ИМБИРЬ» является фантазийным для услуг 43 класса МКТУ и не является таковым для товаров 30 класса МКТУ, указанных в перечне оспариваемых регистраций. Регистрация товарных знаков была получена не только для имбиря как такового, но и для продуктов, не являющихся имбирем и не содержащих имбирь в своем составе (вода морская, рис, соус соевый и т.д.). Данный факт является самостоятельным основанием для признания регистрации товарных знаков недействительной на основании пункта 3 статьи 1483 Кодекса (введение в заблуждение). Относительно иных регистраций и примеров использования обозначения другими предпринимателями следует отметить, что правообладатель вправе самостоятельно принимать решения относительно защиты своего бренда. Тот факт, что другие лица являются нарушителями исключительных прав Петрунина А.А., никак не влияет на оценку сходства сравниваемых обозначений.

На основании вышеизложенного следует вывод о том, что оспариваемая регистрация товарного знака №755918 произведена с нарушением требований, регламентированных пунктами 3, 6 статьи 1483 Кодекса в отношении всех товаров и услуг 30, 43 классов МКТУ.

Изучив материалы дела и заслушав участвующих, коллегия установила следующее.

С учетом даты (29.03.2019) приоритета оспариваемого товарного знака правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 №482, зарегистрированным в Минюсте РФ 18.08.2015, регистрационный № 38572, с датой начала действия 31 августа 2015 (далее – Правила).

Согласно требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса, не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или

способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

Исходя из требований пункта 37 Правил, при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с положениями пункта 44 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого обозначения как элементы.

При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, приведенные в пунктах 42, 43 Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

Сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным), смысловым (семантическим) признакам, изложенным в подпунктах (1), (2), (3) пункта 42 Правил.

Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 43 Правил сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков: 1) внешняя форма; 2) наличие или отсутствие симметрии; 3) смысловое значение; вид и характер изображений; 5) сочетание цветов и тонов.

В соответствии с пунктом 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю. При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации, круг потребителей и другие признаки.

Оспариваемый товарный знак по свидетельству №755918 представляет собой комбинацию словесных элементов «IM», «BIR», «BAR», «.RU», расположенных на четырех строках одно под другим, и двух вертикально ориентированных прямоугольников, один из которых размещен слева от словесных элементов «IM», «BIR», а другой – справа от «.RU», в одном прямоугольнике написано слово «Seafood», в другом – «ONLINE Store» и изображение прямоугольной рамки со стрелкой. Неохраняемые элементы знака: «BAR, RU, ONLINE, STORE, SEAFOOD».

Правовая охрана товарному знаку предоставлена в отношении товаров 30 класса МКТУ – бумага рисовая съедобная; вода морская для приготовления пищи; водоросли [приправа]; закуски легкие на основе риса; закуски легкие на основе хлебных злаков; имбирь [пряность]; лапша; лапша соба; лапша удон; маринады; онигири [рисовые шарики]; пицца; приправы; пряности; рамэн [японское блюдо на основе лапши]; рис; рис моментального приготовления; соус соевый; соусы [приправы]; соусы для пасты; специи; суши; сэмпэй [рисовые крекеры].

43 класса МКТУ - закусочные; информация и консультации по вопросам приготовления пищи; кафе; кафетерии; прокат кухонного оборудования; прокат мебели, столового белья и посуды; прокат раздаточных устройств [диспенсеров] для питьевой воды; рестораны; рестораны самообслуживания; создание кулинарных скульптур; столовые на производстве и в учебных заведениях; украшение еды; украшение тортов; услуги баров; услуги личного повара; услуги по приготовлению блюд и доставке их на дом; услуги ресторанов вашоку; услуги ресторанов лапши "удон" и "соба", указанных в свидетельстве.

Согласно возражению оспариваемый товарный знак не соответствует требованиям подпункта 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса, поскольку является сходным до степени смешения в отношении однородных товаров/услуг с товарным знаком « » [1], правообладателем которого является лицо, подавшее возражение.

Предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №755918 оспаривается в отношении всех товаров и услуг, указанных в свидетельстве.

Товарный знак [1] зарегистрирован, в частности, для услуг 43 класса МКТУ-услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания; агентства по обеспечению мест [гостиницы, пансионаты]; аренда временного жилья; аренда помещений для проведения встреч; базы отдыха; бронирование мест в гостиницах; бронирование мест в пансионатах; бронирование мест для временного жилья; гостиницы; дома для престарелых; закусочные; кафе; кафетерии; мотели; пансионаты; пансионаты для животных; прокат кухонного оборудования; прокат мебели, столового белья и посуды; прокат палаток; прокат передвижных строений; прокат раздаточных устройств [диспенсеров] для питьевой воды; рестораны; рестораны самообслуживания; столовые на производстве и в учебных заведениях; услуги баз отдыха [предоставление жилья]; услуги баров; услуги кемпингов; услуги по приготовлению блюд и доставке их на дом; ясли детские.

Анализ однородности указанных услуг 43 класса МКТУ показал, что часть указанных услуг, а именно «услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; закусовые; кафе; кафетерии; прокат кухонного оборудования; прокат мебели, столового белья и посуды; прокат раздаточных устройств [диспенсеров] для питьевой воды; рестораны; рестораны самообслуживания; столовые на производстве и в учебных заведениях; услуги баров; услуги по приготовлению блюд и доставке их на дом» является однородной услугам 43 класса МКТУ «закусовые; информация и консультации по вопросам приготовления пищи; кафе; кафетерии; прокат кухонного оборудования; прокат мебели, столового белья и посуды; прокат раздаточных устройств [диспенсеров] для питьевой воды; рестораны; рестораны самообслуживания; создание кулинарных скульптур; столовые на производстве и в учебных заведениях; украшение еды; украшение тортов; услуги баров; услуги личного повара; услуги по приготовлению блюд и доставке их на дом; услуги ресторанов вашоку; услуги ресторанов лапши "удон" и "соба", в отношении которых охраняется оспариваемый товарный знак, на основании признаков однородности, изложенных в пункте 45 Правил, поскольку они совпадают по виду (закусовые; кафе; кафетерии; прокат кухонного оборудования; прокат мебели, столового белья и посуды; прокат раздаточных устройств [диспенсеров] для питьевой воды; рестораны; рестораны самообслуживания; столовые на производстве и в учебных заведениях; услуги баров; услуги по приготовлению блюд и доставке их на дом) и/или относятся к группе услуг предприятий общественного питания, услугам проката, имеют одинаковое назначение, один круг потребителей и одинаковые условия их оказания. Таким образом, имеет место высокая степень однородности сопоставляемых услуг.

Что касается товаров 30 класса МКТУ «бумага рисовая съедобная; вода морская для приготовления пищи; водоросли [приправа]; закуски легкие на основе риса; закуски легкие на основе хлебных злаков; имбирь [пряность]; лапша; лапша соба; лапша удон; маринады; онигири [рисовые шарики]; пицца; приправы; пряности; рамэн [японское блюдо на основе лапши]; рис; рис моментального приготовления; соус соевый; соусы [приправы]; соусы для пасты; специи; суши;

сэмбэй [рисовые крекеры]» оспариваемой регистрации, то они не являются однородными услугам 43 класса МКТУ противопоставленного знака [1], поскольку сравниваемые товары и услуги относятся к разным видам экономической деятельности, в одном случае это – производственная деятельность, а в другом – деятельность, связанная с услугами предприятий общественного питания, данные виды деятельности осуществляются в разных сферах экономики и, как правило, разными хозяйствующими субъектами (предприятия пищевой промышленности, производственные компании, в одном случае, и рестораны, кафе, кафетерии в другом случае), в силу чего никак не усматривается принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров и услуг, для индивидуализации которых предназначены сравниваемые знаки, одному производителю.

В результате сравнительного анализа оспариваемого товарного

знака и противопоставленного в возражении товарного знака

[1] на тождество и сходство до степени смешения коллегия установила, что они не ассоциируются между собой в целом, несмотря на некоторые сходные элементы.

Анализ графического сходства знаков показывает, что они производят разное общее зрительное впечатление на потребителя, что обусловлено их разным композиционным построением, использованием букв разных алфавитов, имеющих совершенно разное начертание, а также использованием разной цветовой гаммы.

Оспариваемый товарный знак представляет собой композицию, образованную из словесных элементов «IM», «BIR», «BAR», «.RU», выполненных буквами латинского алфавита черного цвета и размещенных на четырех строках, и двух прямоугольников красного цвета, вытянутых по вертикали, с размещенными на них словесными элементами «Seafood» и «ONLINE Store». При этом следует отметить, что входящие в знак неохраняемые элементы участвуют в формировании визуального образа товарного знака наравне с остальными.

Противопоставленный же знак содержит одно слово русского языка «имбирь», выполненное стандартным шрифтом буквами фиолетового цвета с некоторой стилизацией буквы «б».

Сравниваемые обозначения не являются сходными фонетически, поскольку содержат разное количество слов (семь и одно), слогов, букв и звуков, имеют разный состав согласных и гласных звуков.

В связи с отсутствием смыслового значения у единственных охраняемых словесных элементов «IM» и «BIR» оспариваемого товарного знака оценить сравниваемые обозначения с точки зрения их семантического сходства не представляется возможным.

Таким образом, совокупность указанных отличий оказывает существенное влияние на восприятие сравниваемых знаков потребителями, при котором последние не способны смешивать эти знаки в гражданском обороте.

Сопоставив обозначения «» и «», коллегия пришла к выводу об отсутствии сходства данных обозначений в целом за счет совершенно разного общего зрительного впечатления, производимого сравниваемыми товарными знаками на потребителя.

Таким образом, сравниваемые обозначения не являются сходными в целом, несмотря на некоторое сходство их отдельных элементов, что не позволяет их ассоциировать друг с другом в гражданском обороте.

Указанное свидетельствует о невозможности смешения в гражданском обороте услуг, при оказании которых предполагается использовать сравниваемые обозначения, поскольку отсутствует принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих услуг одному и тому же лицу, что свидетельствует об отсутствии оснований для признания оспариваемого товарного знака не соответствующим требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса.

В отношении довода правообладателя об отсутствии вероятности смешения сравниваемых знаков потребителями в связи с тем, что стороны осуществляют свою

деятельность в разных регионах, следует отметить, что действие исключительного права на товарные знаки распространяется на всю территорию Российской Федерации.

Довод возражения о том, что оспариваемый товарный знак не соответствует требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса, поскольку способен ввести потребителя в заблуждение относительно лица, оказывающего услуги, не подтвержден материалами возражения, поскольку не доказано возникновение и сохранение устойчивой ассоциативной связи услуг, маркированных оспариваемым знаком, с лицом, подавшим возражение. Отсутствуют также сведения о реальном введении потребителей в заблуждение при использовании сравниваемых знаков в гражданском обороте.

В отношении довода возражения о способности оспариваемого знака вводить потребителя в заблуждение относительно товаров 30 класса МКТУ, не являющихся имбирем и не содержащих имбирь в своем составе, коллегия считает необходимым отметить следующее.

Оспариваемый товарный знак не содержит в своем составе слова «Имбирь», так как представляет собой два словесных элемента «IM» и «BIR», расположенных по вертикали одно над другим, что не позволяет однозначно воспринимать эти элементы как ложное указание на вид и состав части товаров 30 класса МКТУ, в отношении которых охраняется оспариваемый знак, например, вода морская для приготовления пищи, рис, соус соевый и др., о которых упоминается в дополнении к возражению.

Таким образом, с учетом изложенного у коллегии не имеется оснований для признания оспариваемого товарного знака не соответствующим требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Что касается ссылок сторон спора на различные постановления Суда по интеллектуальным правам, то они не могут быть учтены в рамках данного административного дела, поскольку факты, установленные этими судебными актами, не имеют преюдициального значения для рассматриваемого возражения, так как предметом рассмотрения были другие товарные знаки и иные основания и

фактические обстоятельства, при этом стороны данного спора не являлись участниками рассмотрения этих дел.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 23.04.2024, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №755918.